Слабый сладкий аромат пирожного наполнил кабинет.

Нин Чжи взглянула поверх головы Лу Цзюэ, индикатор был пуст. Внутри него не было маленьких солнц.

Она подошла к молодому человеку и прошептала ему на ухо:

— Я долго стояла в очереди. Так долго, что у меня заболели ноги, — она солгала ему. В магазине десертов было много людей, но очереди не было.

Нин Чжи лгала и соблазняла его:

— Лу Цзюэ, если тебе это нравится, я могу стоять в очереди и покупать их для тебя каждый день.

Она напряженно смотрела на индикатор над головой мужа, но там по-прежнему ничего не было. Неужели ему не понравилось? Или десерт был не вкусным? Неужели он совсем не был рад и ничего не чувствовал из-за хлопот, через которые она прошла, чтобы принести ему сладости?

Лу Цзюэ покачал головой.

— Не нравится. Не стоять в очереди.

Ему это не нравилось, и он не хотел, чтобы она стояла в очереди.

Нин Чжи поняла, что он имел в виду. Похоже, на этот раз ей не удастся получить вознаграждение.

Она посмотрела на маленького ребенка с надутыми губами, крепко прижимающегося к груди своего тираннозавра.

— Иди сюда, Кокосовый пудинг.

Е Чжигао шмыгнул носом, и переступил с ноги на ногу, но не двинулся с места.

Нин Чжи нашла это забавным: «Оказывается, у этого малыша вспыльчивый характер».

— Хочешь немного пирожного?

Е Чжигао подошел с игрушкой в руке. Своим детским голосом он праведно сказал:

— Это не я хочу. Это тираннозавр рекс.

— Я дам тебе немного, если ты извинишься перед своим кузеном.

Нин Чжи снова протянула руку и ущипнула мальчика за мясистую щечку.

— И ты должен пообещать, что не будешь называть людей идиотами. Пусть это будет твой двоюродный брат или твой одноклассник. Если я когда-нибудь узнаю, я свяжу тебя, положу перед тобой десять пирожных, чтобы ты мог их только видеть, но не есть.

Нин Чжи умела быть очень злой.

— О, и тебе придется выбросить своего тираннозавра рекса.

Е Чжигао крепко вцепился в мягкую игрушку.

— Нет, я не могу выбросить Рексика!

Он немного надулся, а затем тихо произнес, обращаясь к Лу Цзюэ:

— Мне очень жаль.

— Разве ты не мальчик? Ты сказал это так тихо, что я совсем не чувствую твоей искренности.

Е Чжигао почувствовал себя обиженным. Используя свой нежный детский голос, он сказал громче:

— Прости меня. Я больше не буду называть тебя идиотом.

Нин Чжи протянула ему нетронутое пирожное.

— Вот.

Черные глаза малыша загорелись от восторга.

Нин Чжи наклонилась ближе к Лу Цзюэ, желая получить признание за свое достижение.

— Кокосовый пудинг был груб с тобой, и я преподала ему урок хороших манер, — увидев, что его губы немного пересохли, она вложила в его руку стакан с водой, стоявший рядом. — С этого момента любой, кто посмеет обидеть тебя, получит от меня урок.

Она коснулась руки Лу Цзюэ. Кончики его пальцев были холодными.

Нин Чжи подняла глаза, не дождавшись его ответа, и вдруг увидела маленькое солнце над головой Е Чжигао, который с удовольствием трудился над тортом. Индикатора не было, только маленькое солнце.

Оно было крошечным и не таким ярким, как у Лу Цзюэ.

Что происходит?

Удивленная, она быстро спросила Повелителя:

«Как получилось, что я увидела над головой Кокосового пудинга маленькое солнце?»

[Повелитель: Через физический контакт с Лу Цзюэ ты сможешь увидеть маленькое солнце других, когда они счастливы.]

Нин Чжи была удивлена: «Я смогу увидеть эмоции других, если буду прикасаться к Лу Цзюэ? Точно так же, как я могу видеть его эмоции?»

[Повелитель: Не у всех есть маленькие солнца. Все зависит от судьбы.]

Глядя на малыша, который с удовольствием ел сладкое, Нин Чжи радостно улыбнулась. Было гораздо легче умаслить этого ребенка, чем Лу Цзюэ.

Она спросила Повелителя: «Означает ли это, что у меня может быть неограниченный запас маленьких солнц, если я смогу добиться благосклонности ребенка? Смогу ли я быстро вернуть свой нимб?»

Великая идея Нин Чжи была сразу же выкинута в мусорное ведро Повелителем:

[Хозяйка, за исключением Лу Цзюэ, у всех остальных есть только одно маленькое солнце.]

Нин Чжи вздохнула. Конечно же, Лу Цзюэ был лучшим инструментом.

— Это вкусно? — Нин Чжи нежно погладила Е Чжигао по голове.

Тот послушно кивнул головой.

— Да. И тираннозавр рекс тоже так сказал.

Глядя на маленькое солнышко, которое теперь находилось у нее, девушка улыбнулась еще нежнее. Оно было не таким ярким, как солнце Лу Цзюэ, но все равно смогло вернуть ей 1 % ее ореола.

В тот вечер Сун Жоу и Е Чжигао остались в резиденции Лу на ужин.

Нин Чжи проводила Лу Цзюэ в столовую, и села рядом с ним только после того, как он сел на свое обычное место.

За ужином Сун Жоу наблюдала за тем, как ест Нин Чжи. Она заметила, что манеры и этикет девушки были безупречны, как будто ее воспитывали таким образом в течение долгого, долгого времени.

Ходили слухи, что до смерти родителей она была из обеспеченной семьи.

Естественно, Нин Чжи заметила, что ее изучают. Но это ее совершенно не беспокоило. На самом деле она даже наелась от души. Она планировала позже обменять маленькое солнце на свой ореол.

Внезапно миска упала с грохотом и мгновенно разбилась об пол, а рис разлетелся во все стороны.

Нин Чжи быстро взглянула на Лу Цзюэ. Его губы были плотно сжаты, и, опустив голову, он бился лбом об обеденный стол.

— Сяо Цзюэ, — лицо матери Лу побледнело.

http://tl.rulate.ru/book/55371/1664334